

Ду Лань двигался словно в замедленной съемке, неспешно и бережно, будто вытачивал какое-то драгоценное произведение искусства.

Кожа суккуба была нежной, как свежий соевый творог, даже на ступнях.

Надо признать, к ним и вправду хотелось прикоснуться бесконечно.

Чи Цяо видел, как парень, опустившись перед ним, неотрывно смотрит на его ноги. Смущение и неловкость почти накрыли его с головой, но сказать что-либо было неудобно — в конце концов, он был безмерно благодарен уже за то, что тот согласился ему помочь.

Оставалось лишь украдкой краснеть до самых кончиков ушей.

С такого ракурса нос Ду Ланя казался очень прямым, а линии бровей и челюсти — резкими и четкими. В сочетании с плотно сжатыми тонкими губами это придавало ему вид человека холодного и равнодушного.

Руки, державшие ступни Чи Цяо, были сильными, с длинными, выразительными пальцами; на тыльной стороне ладоней слегка выступали вены — руки, уже переставшие быть мальчишескими, но еще не окончательно огрубевшие от зрелости.

Когда он сидел так на корточках, растрепанные волосы наполовину скрывали его опущенные глаза, и Чи Цяо вдруг поймал себя на мысли, что это не то, чем должен заниматься такой человек.

Склонить голову и надевать носки на такого никчемного суккуба.

Ду Лань поднял вторую ногу.

Чи Цяо сидел неподвижно, рассеянно считая собственные ресницы, как вдруг наткнулся на неожиданно поднятый взгляд.

Словно его внезапно схватили за горло, нервы Чи Цяо натянулись, а сердце забилось чаще.

Взгляд Ду Ланя изменился.

Будто это был уже не он.

Внезапно он погладил ногу Чи Цяо, сжал мягкую икру и толкнул ее вперед, из-за чего Чи Цяо потерял равновесие и откинулся назад, полулежа на спинке дивана.

— Ч-что ты делаешь? — с трудом выдавил Чи Цяо.

Ду Лань не ответил. Его глаза по-прежнему впивались в лицо Чи Цяо, он подался вперед, нависая всей тяжестью своего тела и упершись одной рукой в диван.

Чи Цяо оказался зажат между диваном и грудью Ду Ланя. Одна нога была неестественно прижата к его собственной груди, и ступня, поднятая против воли, смотрела прямо в лицо Ду Ланю.

В свете ламп чистая, нежная кожа ступни казалась ослепительно белой, словно безупречный нефрит, притягивая к себе чей-то темный, алчущий взгляд.

То, что Ду Лань сделал в следующую секунду, заставило Чи Цяо едва не закричать.

Он придвинулся лицом к ступне, которую держал в руках, и, не сводя глаз с реакции Чи Цяо, легко коснулся губами нежной кожи над щиколоткой.

Обжигающее дыхание опаляло Чи Цяо, а холодная деталь пирсинга на губе парня неприятно скребла по коже.

— Ты... что ты творишь?!

Чи Цяо наконец сорвался на крик и, беспорядочно лягаясь, сумел вырваться из плена.

— Чего ты?

Холодный и нетерпеливый голос Ду Ланя внезапно привел его в чувство.

Видение исчезло. Чи Цяо в испуге осознал, что сидит на диване, а перед ним на корточках находится Ду Лань. Он не нависал сверху и не делал ничего пугающего.

Глаза Ду Ланя были все такими же красивыми и суровыми, а странное ощущение морока бесследно испарилось.

Более того...

Его нога стояла на плече Ду Ланя.

От стыда и неловкости Чи Цяо даже показалось, что плечо парня — широкое и крепкое — на ощупь очень даже приятное.

— П-прости!

Разум вернулся к нему, лицо Чи Цяо вспыхнуло, он поспешно убрал ногу, не смея поднять глаз на Ду Ланя.

Казалось, он услышал, как дыхание того стало тяжелее.

Они молчали довольно долго, прежде чем Ду Лань негромко произнес:

— Что ты увидел?

Чи Цяо удивленно поднял голову. Он не ожидал, что Ду Лань не станет его отчитывать, а вместо этого задаст вопрос.

Он думал, что при его скверном характере тот лишь высмеет его за очередную глупость.

От такого вопроса по спине снова пробежал холодок. Ощущение ледящего ужаса, одиночества и беспомощности вернулось.

— Я... я видел, как ты держал мою ногу и целовал щиколотку, — Чи Цяо подавил страх,

стремясь выложить все как на духу. — Ты все время смотрел на меня, а потом прижал к дивану...

Ему показалось, что звучит это все как-то неправильно, но ведь именно так все и было.

Выражение лица Ду Ланя слегка изменилось.

Но Чи Цяо не заметил этого. Он чувствовал, что Ду Лань готов выслушать и поверить ему, поэтому, ухватившись за него как за единственную соломинку, он был одновременно напуган и взволнован. Эмоции переплетались, глаза защипало от слез.

Его эмоциональный сосуд был хрупок, и стоило ему почувствовать хоть каплю тепла извне, как ему хотелось выплеснуть все накопившееся.

Пока он рассказывал, тело обмякло, и он чуть не соскользнул с дивана, едва не упав на Ду Ланя.

Ду Лань подхватил его и вернул на место, но увидел, что тот уже всю роняет слезы, судорожно пытаясь прикрыть покрасневшие глаза рукавом.

— ...

Ду Лань за всю свою жизнь еще не был так беспомощен.

Этот суккуб, кажется, был действительно глуповат, даже его эмоциональные реакции запаздывали на несколько секунд.

Секунду назад краснел, а теперь уже рыдает.

Он отвел руки Чи Цяо, закрывавшие лицо, обнажая влажные глаза и слипшиеся от слез ресницы.

— Это была галлюцинация.

— Я могу тебя дразнить, но не стану пугать.

Ду Лань с холодным лицом старался сохранять терпение, объясняя это, и одновременно ловко надел на него обувь.

Как он мог сделать такую вещь, как поцелуй щиколотки суккуба?

Хотя... ноги у него и правда были соблазнительно белыми, как вкусное мороженое.

Чи Цяо пожалел о слезах, как только они покатались. Он чувствовал себя бесполезным: чуть что — сразу в слезы, никак не мог контролировать этот поток, особенно когда единственный человек, на которого он мог положиться, тоже вел себя странно.

Успокаивающие слова Ду Ланя кое-как дошли до сознания Чи Цяо, но суккубу вдруг пришла в голову другая мысль.

Раз полагаться на одного человека недостаточно, почему бы не найти новых кандидатов?

Ведь здесь не только он один Игрок.

Хотя выглядит он, конечно, внушительно.

Стоило так подумать, как на душе стало легче, слезы высохли, и он шмыгнул носом, глядя на Ду Ланя.

Чи Цяо: Решено! Следующая цель — сделать так, чтобы остальные два игрока тоже стали моей опорой!

Система прослезилась, словно ее ребенок внезапно повзрослел.

[Верно, твоя цель — многоуровневое и разностороннее развитие защитных объектов, где успешное прохождение уровня — главная задача, а получение очков — конечная цель...]

Ду Лань дождался, пока Чи Цяо успокоится, и поднялся, разминая затекшие ноги.

— Раз у тебя галлюцинации, значит, в комнате что-то есть.

— Оставайся поблизости, — не выходи из поля моего зрения.

Чи Цяо послушно кивнул, наблюдая, как тот начал неспешно обходить комнату.

Здесьние платья были в основном светлых тонов: кроме белого встречались жемчужные, бледно-желтые и другие похожие оттенки. Взгляд Чи Цяо скользнул в сторону и зацепился за темную вещь на вешалке вдали.

На ней было лишь небольшое красное пятно, будто на подол нечаянно пролили вино.

Среди светлых вещей оно выглядело крайне вызывающе.

Чи Цяо посмотрел на Ду Ланя, который ходил по другой стороне комнаты — тот, казалось, не видел ничего необычного.

Неужели опять галлюцинация?

Не успел он обдумать это, как красное пятно на подоле начало просачиваться вниз, словно живое, расплываясь в стороны. Ярко-алый цвет постепенно тускнел, и казалось, что вот-вот из ткани выступит густая черная кровь.

Чи Цяо не успел отвести взгляд, как в мгновение ока на подоле платья проступило лицо.

Огромные черные глаза, полные ужаса, широко открылись, и рот растянулся в оскале, обнажая почерневшие зубы.

Девочка, припав к платью, посмотрела прямо на него и прошептала:

— Брат.